

**Цисана Шамликашвили
Виктор Филипов
Ольга Олифер
Артем Щукин
Тимофей Пятаха
Динара Пчелинцева
Сергей Харитонов¹**

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования подверженности школьников троллингу в социальных сетях, осуществлявшегося на базе школы № 922 г. Москвы, а также в связи с предполагаемой вовлеченностью детей в «группы смерти» в социальных сетях, проводившегося на базе Хабаровского центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

Исследовались анкетные данные 463 детей в связи с проблемами троллинга и 36 взрослых — родителей детей, которые предположительно были вовлечены в «группы смерти» и демонстрировали суицидальную активность.

Целью исследования являлась предварительная оценка распространенности проблемы подверженности «троллингу» среди школьников и специфики реагирования взрослых на проблему безопасности детей в социальных сетях (на примере «троллинга» и «групп смерти»). Использовались анкетирование в формате открытых и закрытых вопросов, контент-анализ и методы непараметрической статистической обработки данных.

Выводы. Троллингу в социальных сетях подвержено большое количество детей, в среднем около 36% учащихся подвергаются троллингу несколько раз в год. В случаях вовлеченности детей в группы смерти родители часто не ориентированы, куда можно обратиться в связи с данной проблемой, а их меры воздействия на ребенка имеют ограничительную направленность и не способствуют адаптации детей.

Ключевые слова: дети; родители; «группы смерти»; социальные сети; троллинг; кибербезопасность; безопасность.

¹ © Ц.А. Шамликашвили, В.В. Филипов, О.О. Олифер, А.Ю. Щукин, Т.В. Пятаха, Д.Н. Пчелинцева, С.В. Харитонов, 2017.

Tsisana Shamlikashvili
Viktor Filipov
Olga Olifer
Artem Shchukin
Timothy Pyataha
Dinara Pchelintseva
Sergey Kharitonov

THE PROBLEM OF CHILDREN'S SAFETY IN SOCIAL NETWORKS

Abstract. The article presents the results of research about schoolchildren's exposure to trolling in the social networks, conducted at Moscow school No. 922, and about alleged involvement of children in the "groups of death" in social networks, based on the Khabarovsk Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.

Questionnaire data from the 463 children about the problems of trolling and 36 adults, parents of children who were allegedly involved in the "group of death" and showed suicidal activity were studied.

The aim of the study was preliminary evaluation of the prevalence of the problem of exposure to "trolling" among students and the specific response of adults to the problem of children's safety on social networks (using the example of "trolling" and "groups of death").

As research methodology there have been used questionnaires in the format of open and closed questions, content analysis and nonparametric methods of statistical processing of data.

Conclusions. Majority of children are subject to trolling in social networks, on average, about 36% of students are trolled several times a year. In cases of involvement of children in the group of death parents are often not informed where they can receive assistance in connection with this problem, and their attempts to influence the child are restrictive in their nature, and do not contribute to the adaptation of children.

Key words: children; parents; "groups of death"; social networks; trolling; cyber security; security.

Введение

Проблема безопасности киберпространства для детей и возможности взрослых по предупреждению негативного влияния некоторого контента — довольно разнообразная в формулировках, инициативах и отношениях тема. Наиболее часто в этой связи звучат проблемы троллинга и «групп смерти» в социальных сетях. При том, что, с одной стороны, идеи о свободе мнений и высказываний в коммуникациях неоспоримы, включая и виртуальное общение, с другой стороны, некоторые из этих коммуникаций могут расцениваться как опасные. Так, в России с начала 2017 г. заблокировано более 16 тысяч «групп смерти», в которых преимущественно состояла молодежь. По данным анализа, представленного в [Сапоровская и др. 2017], подписчиками, например, группы «Синий кит», часто ассоциирующейся в СМИ с «группами смерти», в 58 % случаях оказались лица в возрасте от 15 до 18 лет. И хотя существует противоречивая информация о данной группе (в одних источниках указывается, что в ней имели место призывы к суициду, в других — что она действовала совсем в другом направлении), факт остается фактом — тема вызвала повышенный интерес у молодежи. С учетом того обстоятельства, что информация о суицидах может быть представлена как корректно, так и некорректно, уместно напоминание о двоякой роли интернета, как фактора, способствующего или препятствующего суициду [Любов, Антохина, Палаева 2016].

Если проблема «групп смерти» с такой впечатляющей статистикой по числу закрытых групп может быть расценена как эпизод, то проблема «троллинга» в социальных сетях уже давно является повседневной и не сосредоточена на определенных сайтах или в определенных соцсетях и группах, за исключением нескольких крупных сообществ интернет-троллей.

При анализе научных работ, посвященных тематике «троллинга» и «групп смерти» в социальных сетях, обнаруживается слабая научная разработанность этой темы в России и небольшое число публикаций — как о природе этих явлений и специфике поведения жертв, так и о возможностях помощи, а также по рекомендуемому поведению для родителей и педагогов при взаимодействии с детьми, подвергшимися троллингу или участвующих в «группах смерти».

В то же время, согласно статистике Яндекс, число результатов при использовании слов «группы смерти» в качестве ключевых в поисковой строке запроса составляет 57 млн результатов, слова «троллинг» в качестве ключевого — 144 млн результатов. Для сравнения, по запросу «учеба» найдено 38 млн результатов. Таким образом, в поисковике соотношение этих запросов составляет пропорцию 1 («учеба»): 1,5 («группы смерти»): 3,7 («троллинг»). Такое соотношение свидетельствует о наличии заметного интереса пользователей к «группам смерти» и «троллингу», сопоставимого с такими интересами как учеба.

При этом под термином «троллинг» в одних определениях понимается форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации [Внебрачных 2012]; в других дефинициях под троллингом понимается дискредитация вообще любой речевой стратегии [Новокшенов 2013].

Некоторые исследователи рассматривают троллинг просто как негативное последствие виртуального общения [Глушкова 2016], в то время как другими авторами он рассматривается как действие, требующее наказания, а влияние троллинга определяется как дезорганизирующее социум [Акулич 2012; Баблюян 2016] и по своей сущности являющееся агрессией [Внебрачных 2012]. Отмечается также тенденция популяризации троллинга за счет появления интернет-мемов, которые довольно быстро завоевывают популярность в сети [Немыка, Ушаков. 2012].

О необходимости введения уголовно-правовой нормы, регулирующей процесс троллинга, говорят в своей работе О.М. Дементьев и М.М. Дубровина [Дементьев, Дубровина 2015], предлагая следующую формулировку: «Использование любых электронных или цифровых устройств и информационно-коммуникационных технологий с применением любой непристойной или жаргонной лексики с целью угрозы, запугивания, клеветы, экстремизма, а также сексуальных домогательств, наказывается...».

На материале англоязычных сайтов некоторые исследователи выделили такие способы построения коммуникации интернет-тролями, как: высмеивание, пренебрежение, приписывание негативных качеств, игнорирование фактов, превращение любого признака человека в негативную черту, отрицание, обвинение в троллинге, шутка, двойная игра, ссылка на известные факты, резкая смена поведения, требование доказательства, молчание [Строителей 2013]. Дженнифер Гоулбек [Golbeck 2014] в своем обзоре канадского исследования, проведенного на материале в 1200 человек, отмечает возможные психические особенности («темную четверку») у лиц, занимающихся троллингом. В частности, авторы показывают корреляцию троллинга и склонности к садизму, психопатии, макиавеллизму и насилию. По данным других авторов, для интернет-троллей характерны склонность к поиску внимания и конфликтов, низкая самооценка, злобность, необразованность и желание развлечений [Maltby et al. 2016].

Справедливым будет указать, что есть работы, где троллинг рассматривается как форма социальной критики, обусловленная спецификой современной коммуникации в ее постмодернистском контексте [Тетюев, Шаповалова 2016]. По этой причине феномен троллинга выглядит как интересная и перспективная тема культурологических исследований [Глушкова 2016].

Обобщая вышесказанное, можно говорить об актуальности и недостаточной научной разработанности проблемы безопасности детей, пользующихся социальными сетями в интернете, об отсутствии информации о масштабе проблемы с точки зрения вовлеченности детей и ассоциированных с троллингом и вовлеченностью в «группы смерти» поведением взрослых, в первую очередь, родителей и работников образования. Таким образом, цель исследования — дать предварительную оценку распространенности проблемы подверженности троллингу среди школьников и специфики реагирования взрослых на проблему безопасности детей в социальных сетях (на примере троллинга и «групп смерти»).

Материал исследования. Исследование являлось проводилось на базе двух центров. В 1-й части исследования — «Троллинг в контексте безопасности

детей» — принимали участие 463 обучающихся в возрасте от 11 до 17 лет школы № 922 г. Москвы, дирекция которой проявила заинтересованность в безопасности детей во внешкольном периоде их активности. Во 2-й части исследования — «Группы смерти в контексте безопасности детей» — принимали участие 36 родителей детей, направленных или обратившихся самостоятельно за помощью в Хабаровский центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи в связи с предполагаемой вовлеченностью этих детей в «группы смерти» в социальных сетях.

Методика исследования. Исследование проводилось в форме анкетирования. В «Троллинге в контексте безопасности детей» детям предлагалось дать ответы на следующие вопросы:

- Как часто Вы ссоритесь с преподавателями?
- Как часто Вы ссоритесь с родителями?
- Как часто взрослые запрещают Вам что-либо?

На каждый из этих вопросов предлагались варианты ответов: 1) каждый день; 2) несколько раз в неделю; 3) несколько раз в месяц; 4) несколько раз в год; 5) никогда.

В опроснике, предлагаемом родителям детей, предположительно состоявших в «группах смерти», были следующие вопросы.

1. Ваш ребенок говорил когда-нибудь о желании покончить с собой (совершить суицид)?
2. Вы знали, куда обратиться с этой проблемой?
3. Вы пытались ограничить общение ребенка в группах социальных сетей (в интернете), призывающих к суициду?
4. Была ли помощь от образовательных учреждений в связи с заявлениями ребенка об интересе к суициду?
5. У Вас было понимание, что и как делать для предотвращения суицидальных рисков у ребенка?
6. Ваш ребенок был связан с «группами смерти» в интернете и входил в них?
7. «Группы смерти» (в интернете) подталкивали Вашего ребенка к суициду?
8. Насколько сильным Вам видится влияние «групп смерти» в интернете вообще на появление суицидальных идей у Вашего ребенка?
9. Как часто Вы делились этой проблемой (суицидальный риск у Вашего ребенка) со знакомыми?
10. Какие чувства у Вас преимущественно возникали в связи с проблемой суицидальных заявлений от Вашего ребенка?
11. По Вашему впечатлению, Вы были один на один с проблемой суицидальной угрозы у ребенка, или была поддержка от других людей?
12. Попытки ограничения общения ребенка с «группами смерти» в интернете какие реакции вызывали у Вашего ребенка?
13. Вы пытались привлечь внимание общественности к проблеме суицидального риска у Вашего ребенка и, если да, то как?
14. У Вас было состояние стресса в связи с проблемой суицидальных заявлений Вашего ребенка и, если да, то как этот стресс проявлялся?

Результаты

1. С троллингом в «социальных сетях» ежедневно сталкиваются: 3 % учащихся из 5-х классов; 8 % учащихся 6-х классов; 6 % опрошенных в 10-х классах; 5 % — в 8-х классах; 1 % - в 7-х классах.

Несколько раз в неделю сталкиваются: 7 % учащихся в 7-х классах; 6% учащихся в 8-х классах; 4% — в 5-х и в 6-х классах; 3% — в 10-х классах.

Несколько раз в месяц: по 10% — в 8-х и 10-х классах; 9% — в 7-х классах; 7% — в 5-х классах; 6% — в 6-х классах.

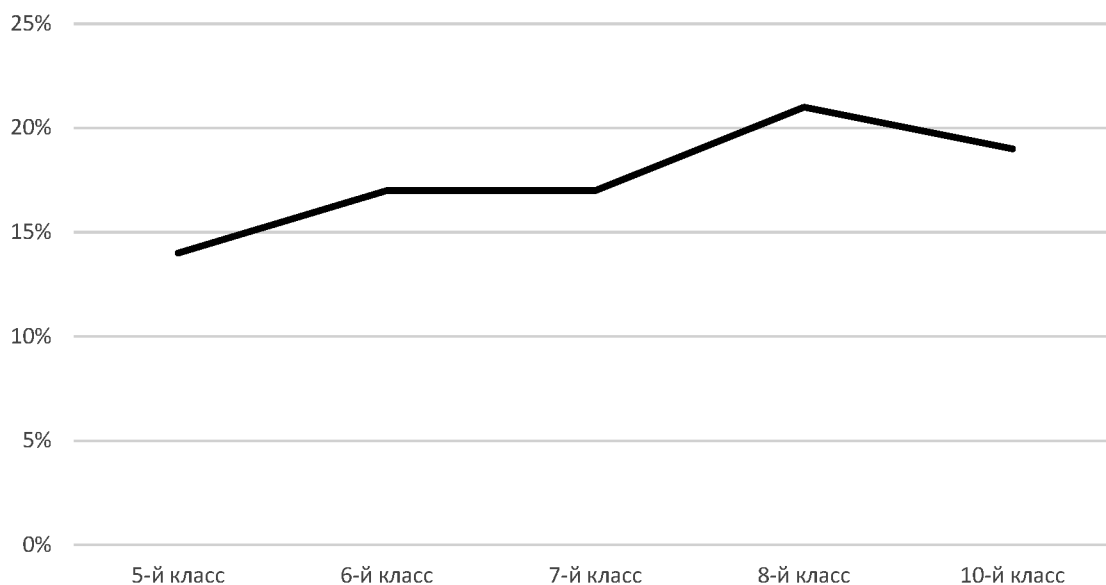
Несколько раз в год сталкиваются с данной проблемой: 15 % пятиклассников; 14 % учащихся 6-х классов; по 17% — в 7-х и 10-х классах; 30% учащихся 8-х классов.

Никогда не сталкивались: 71% — в 5-х классах; 68% — в 6-х классах; 66% — в 7-х классах; 64% — в 10-х классах; 49% — в 8-х классах.

Таким образом, с троллингом в «социальных сетях» ежемесячно сталкиваются не менее 14 % учащихся 5-х классов, 17 % — шестиклассников, 17 % — семиклассников, 21 % — восьмиклассников, 19% — десятиклассников. В среднем учащиеся, начиная с пятых и более старших классов в 17,6 % подвергаются ежемесячному троллингу в «социальных сетях». Хотя бы несколько раз в году сталкивались с троллингом в социальных сетях: 29 % учеников 5-х классов; 31 % учащихся 6-х классов; 34 % учеников 7-х классов; 51 % учеников 8-х классов; 36 % учеников 10-х классов. В среднем 36,2 % учащихся, начиная с 5-го класса и старше, подвергаются троллингу несколько раз в год. Для наглядности данные представлены на рисунке 1.

Рисунок 1

Частота троллинга в социальных сетях в зависимости от класса обучения

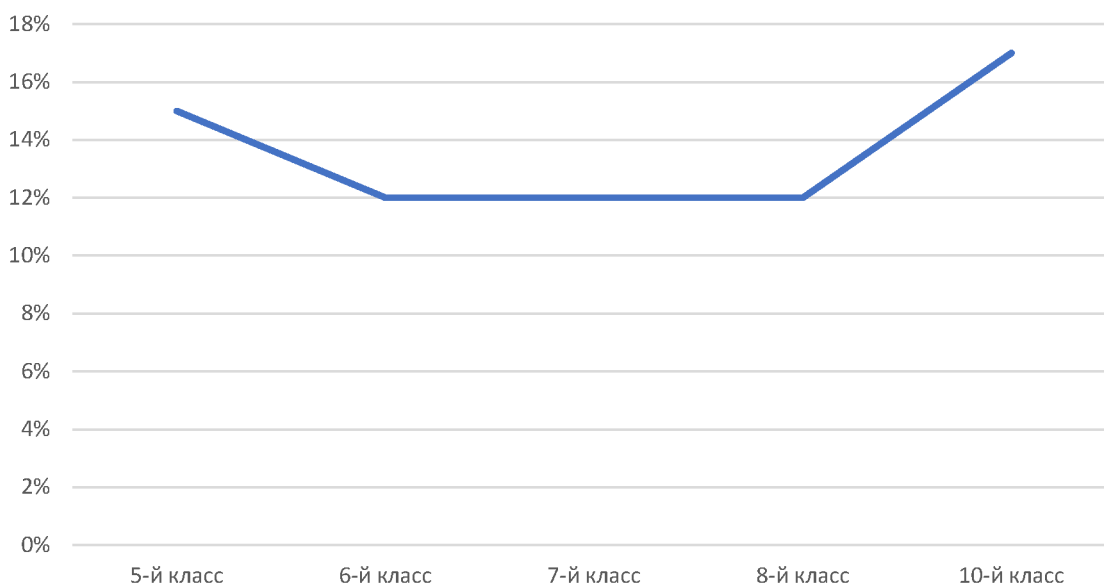

Среди девочек с троллингом в социальных сетях ежедневно сталкиваются: 2 % — в 5-х классах; 3 % — в 6-х классах; по 0 % — в 7-х и 8-х классах; 7 % опрошенных в 10-х классах. Несколько раз в неделю подвергаются троллингу: 5 % — в 5-х и 7-х классах; 2 % — в 6-х классах. 6 % — в 8-х классах, 3 % — в 10-х классах. Несколько раз в месяц подвергаются троллингу в социальных сетях: 8 % учениц 5-х классов; 7 % девочек из 6-х, 7-х и 10-х классов; 6 % — в 8-х классах. Несколько раз в год сталкиваются с данной проблемой: 15 % девочек 5-х классов, 10 % учениц 6-х классов; 17 % девочек 7-х классов, 36 % девочек 8-х классов; 16 % — в 10-х классах. Указали, что никогда не сталкивались с троллингом в социальных сетях: 70 % девочек из 5-х классов; 78 % учениц 6-х классов; 71 % учениц 7-х классов; 52 % девочек 8-х классов; 67 % девочек 10-х классов.

Таким образом, ежемесячно с проблемой троллинга сталкивается 15 % учениц 5-х классов; 12 % учениц 6-х, 7-х и 8-х классов и 17 % учениц 10-х классов. В среднем по ученицам 5-х и более старших классов этот показатель составил 13,6 %. Для наглядности данные представлены в графическом виде на рисунке 2.

Рисунок 2

Частота троллинга в социальных сетях среди девочек в зависимости от класса обучения

Вообще сталкиваются с проблемой троллинга хотя бы несколько раз в году 30 % учениц 5-х классов; 22 % учениц 6-х классов; 29 % учениц 7-х классов; 48 % учениц 8-х классов; 33 % учениц 10-х классов. В среднем среди девочек 5-10-х классов этот показатель составил 32,4 %.

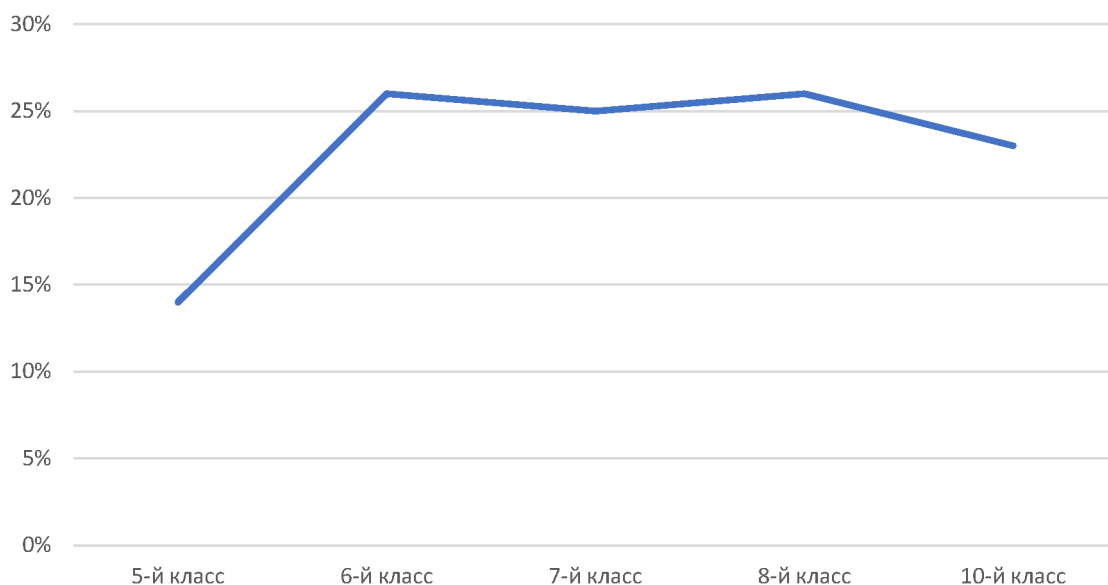
Среди мальчиков с троллингом в социальных сетях ежедневно сталкиваются 4 % детей 5-х классов; 14 % — в 6-х классах; 2 % — в 7-х классах; 8 % опрошенных в 8-х классах; 7 % — в 10-х классах. Несколько раз в неделю подвергаются троллин-

гу: 3 % мальчиков 5-х и 10-х классов; 7 % мальчиков из 6-х классов; 10 % мальчиков в 7-х классах; 6 % — в 8-х классах. Несколько раз в месяц подвергаются троллингу: 7 % мальчиков из 5-х классов, 5% — в 6-х классах; по 13 % — в 7-х и 10-х классах; 12 % — в 8-х классах. Несколько раз в год сталкиваются с троллингом: по 15 % учеников из 5-х и 7-х классов; 17 % — в 6-х классах; 26 % — в 8-х классах; 19 % мальчиков из 10-х классов. Никогда не сталкивались с троллингом: 71 % мальчиков в 5-х классах; 57 % — в 6-х классах; 60 % — в 7-х классах; 48 % мальчиков в 8-х классах; 58 % — в 10-х классах.

Среди мальчиков ежемесячно подвергаются троллингу: 14 % учеников 5-х классов, 26 % учеников 6-го класса; 25 % учеников из 7-х классов; 26 % мальчиков из 8-х классов; 23 % учеников 10-х классов. Для наглядности данные представлены на рисунке 3.

Рисунок 3

Частота троллинга в социальных сетях среди мальчиков в зависимости от класса обучения

В среднем, ежемесячно троллингу подвергается 22,8 % мальчиков — учащихся 5-х и старших классов. Вообще с проблемой троллинга, хотя бы несколько раз в год, сталкиваются 29 % мальчиков из 5-х классов; 43 % — из 6-х классов; 40 % — из 7-х классов; 52 % — из 8-х классов; 42 % — из 10-х классов. В среднем, это — 41,2 % учащихся, начиная с пятого класса и старше.

Анализ данных. Между подверженностью троллингу в соцсетях и ссорами с родителями существует средней силы статистически достоверная связь. Данные представлены в таблице 1.

Связь между подверженностью троллингу в соцсетях и ссорами с родителями

Наименование критерия	Значение критерия	Уровень значимости
Критерий Хи-квадрат	35,651	$p < 0,01$
Критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса	34,303	$p < 0,01$
Критерий ϕ Критерий V Крамера Критерий K Чупрова**	0,286	средняя сила связи*

* Интерпретация полученных значений статистических критериев согласно рекомендациям Rea&Parker.

** Для четырехпольной таблицы, используемой в данном калькуляторе, все три критерия (ϕ , Крамера, Чупрова) принимают одно и то же значение.

Между подверженностью троллингу и ссорами с педагогами также существует достоверная, но более слабая, чем для ссор с родителями, связь. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Связь между подверженностью троллингу и ссорами с педагогами

Наименование критерия	Значение критерия	Уровень значимости
Критерий Хи-квадрат	7,574	$p < 0,01$
Критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса	7,048	$p < 0,01$
Критерий ϕ Критерий V Крамера Критерий K Чупрова**	0,128	слабая связь*

* Интерпретация полученных значений статистических критериев согласно рекомендациям Rea&Parker.

** Для четырехпольной таблицы, используемой в данном калькуляторе, все три критерия (ϕ , Крамера, Чупрова) принимают одно и то же значение.

Между подверженностью троллингу и частотой запретов со стороны взрослых существует статистически значимая, но слабая связь. Данные представлены в таблице 3.

**Связь между подверженностью троллингу и запретами
со стороны взрослых**

Наименование критерия	Значение критерия	Уровень значимости
Критерий Хи-квадрат	10,639	$p < 0,01$
Критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса	9,713	$p < 0,01$
Критерий ϕ Критерий V Крамера Критерий K Чупрова**	0,151	слабая связь*

* Интерпретация полученных значений статистических критериев согласно рекомендациям Rea&Parker.

** Для четырехпольной таблицы, используемой в данном калькуляторе, все три критерия (ϕ , Крамера, Чупрова) принимают одно и то же значение.

Таким образом, подверженность троллингу в некоторой мере связана с конфликтами ребенка и родителей, в еще меньшей мере эта связь прослеживается с запретами со стороны взрослых и еще меньше со ссорами с преподавателями.

2. Относительно «групп смерти» в социальных сетях, в частности, таких как «Синий кит», «F57» «Разбуди меня в 4.20», «Море китов», «Тихий дом» и т.д. всего в обработку поступило 36 анкет с опросом родителей, дети которых состояли или с высокой вероятностью могли состоять в такого рода группах.

На первый вопрос анкеты: «Ваш ребенок говорил когда-нибудь о желании покончить с собой (совершить суицид)?» — утвердительно ответили 15 человек (41 %); указали, что ребенок не сообщал о своем намерении 20 человек (55,5 %); один респондент выбрал вариант ответа «иное», пояснив, что ребенок резал себе вены.

При этом, зачастую родители таких детей не знали, куда можно обратиться с данной проблемой. Так, на второй вопрос анкеты: «Вы знали куда обратиться с этой проблемой?» — указали вариант ответа «да» 12 человек (32,4 %), «нет» указали 22 человека (59,4 %), «иное» — 2 человека (5,4 %).

На третий вопрос анкеты: «Вы пытались ограничить общение ребенка в группах социальных сетей (в интернете), призывающих к суициду?» — утвердительно ответили 25 человек (67,5 %); ответили «нет» 7 человек (18,9 %); ответили «иное» 3 респондента (8,1 %).

На вопрос: «Была ли помощь от образовательных учреждений в связи с заявлениями ребенка об интересе к суициду?» — утвердительно ответили 24 респондента (64,8%); ответили «нет» 5 человек (13,5%); и затруднились с ответом 6 человек (16,2%).

На пятый вопрос: «У Вас было понимание, что и как делать для предотвращения суицидальных рисков у ребенка?» — утвердительно ответили только 2 респондента (5,4%); указали, что «понимания не было вообще» 12 опрошенных (32,4%); указали вариант ответа: «Было частичное понимание», — 20 человек (54%).

На вопрос: «Ваш ребенок был связан с «группами смерти» в интернете и входил в них?» — утвердительно ответили 14 человек (37,8 %); ответили «нет» 4 человека (10,8 %); затруднились с ответом 16 человек (43,2 %).

На вопрос: «“Группы смерти” (в интернете) подталкивали Вашего ребенка к суициду?» — утвердительно ответили 16 респондентов (43,2 %); «нет» указали трое (8,1%); и затруднились с ответом 17 человек (45,9 %).

На вопрос: «Насколько сильным Вам видится влияние «групп смерти» в интернете вообще на появление суицидальных идей у Вашего ребенка?» — предполагались несколько вариантов ответов. Выбрали вариант: «Он сам до этого додумался и “группы смерти” ни при чем», — 4 человека (10,8 %). Вариант ответа: «Появление суицидальных идей — это полностью вина “групп смерти” в интернете», — выбрали 16 респондентов (43,2 %). Вариант: «Он сам(а) к этому пришел, но и “группы смерти” в интернете помогли ему в этом», — указали 14 человек (37,8 %).

На вопрос: «Как часто Вы делились этой проблемой (суицидальный риск у Вашего ребенка) со знакомыми?» — имелись разные варианты ответов. Вариант ответа: «Постоянно говорил(а) об этом, многим знакомым и родственникам», — выбрали 4 человека (10,8 %). Вариант ответа: «Иногда говорил(а) об этом знакомым и родственникам», — выбрали 8 респондентов (21,6 %). «Изредка говорил(а) об этом знакомым и родственникам» — выбрали 10 (27,7 %) респондентов. Вариант: «Никогда или почти никогда говорил(а) об этом знакомым и родственникам», — указали 14 человек (37,8 %).

На вопрос: «Какие чувства у Вас преимущественно возникали в связи с проблемой суицидальных заявлений от Вашего ребенка?» — предлагались варианты выбора. Респонденты указали «страх» в 20 (54 %) случаях, «отчаяние» в 6 случаях (16,2 %), «подавленность» в 4 случаях (10,8 %), «гнев» в 6 случаях (16,2 %).

На вопрос: «По Вашему впечатлению, Вы были один на один с проблемой суицидальной угрозы у ребенка или была поддержка от других людей?» — предлагались несколько вариантов ответов. Указали вариант: «Поддержки не было вовсе», — 5 респондентов (13,5 %). Указали вариант: «Поддержка была в достаточном объеме и эмоционально и практически», — 4 человека (10,8%). Указали вариант: «Поддержка была преимущественно эмоциональная, а практической было недостаточно», — 3 человека (8,1 %). Указали вариант: «Поддержка была практическая. Помощью ребенку занимались другие люди, организации», — 18 человек (48,6 %). Вариант ответа: «Затрудняюсь ответить», — выбрали 7 человек (18,9 %).

На вопрос: «Попытки ограничения общения ребенка с «группами смерти» в интернете какие реакции вызывали у Вашего ребенка?» — были разные варианты ответа. Вариант ответа: «Он протестовал и конфликтовал со мной», — указали 8 опрошенных (21,6 %). «Находил иные способы продолжить общение в “группах смерти”, не конфликтуя со мной», — 4 человека (10,8 %). «Он(а) соглашался с тем, что общение надо ограничить», — 6 человек (16,2 %). «Я не ограничивал(а) его общение», — 4 человека (10,8 %). «Затрудняюсь ответить», — 14 человек (37,8 %).

На вопрос: «Вы пытались привлечь внимание общественности к проблеме суицидального риска у Вашего ребенка и, если да, то как?» — предлагались несколько вариантов ответа. «Говорили знакомым и близким», — 8 человек (21,6 %). «Сообщали в образовательное учреждение», — 8 человек (21,6 %). «Обращались в полицию», — 8 человек (21,6 %). «Обращались в интернете в сообщества, про-

тиводействующие «группам смерти», — 1 человек (2,7 %). «Обращались за психологической (психиатрической) помощью», — 23 (62,1 %) человека. «Обращались в органы власти», — 0 человек (0 %). «Никуда не обращались», — 0 человек (0 %).

На вопрос: «У Вас было состояние стресса в связи с проблемой суицидальных заявлений Вашего ребенка и, если да, то как этот стресс проявлялся?» — было несколько вариантов ответа. Указали вариант: «Была тревога, страх и беспокойность», — 21 человек (56,7 %); «Были отчаяние, печаль, подавленность», — 5 человек (13,5 %); «Испытывал (а) гнев, злость», — 8 человек (21,6 %); «Было желание получить поддержку от других и их внимание», — 6 человек (16,2 %); «Никак не проявлялся, в себе все держал(а)», — 2 человека (5,4 %). «Иное», — 2 человека (5,4 %).

Статистическая обработка данных методами непараметрической статистики позволила определить ряд закономерностей. В частности, определена значительно выраженная статистически достоверная связь между утвердительными ответами родителей на вопрос: «Ваш ребенок говорил, когда-нибудь о желании покончить с собой (совершить суицид)?» и ответами на вопрос: «Вы знали, куда обратиться с этой проблемой?». Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Связь между утвердительными ответами родителей на вопрос: «Ваш ребенок говорил, когда-нибудь о желании покончить с собой (совершить суицид)?» и ответами на вопрос: «Вы знали, куда обратиться с этой проблемой?»

Наименование критерия	Значение критерия	Уровень значимости
Критерий Хи-квадрат	11,483	$p < 0,01$
Критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса	9,050	$p < 0,01$
Критерий ϕ Критерий V Крамера Критерий K Чупрова**	0,590	относительно сильная связь*

* Интерпретация полученных значений статистических критериев согласно рекомендациям Rea&Parker.

** Для четырехпольной таблицы, используемой в данном калькуляторе, все три критерия (ϕ , Крамера, Чупрова) принимают одно и то же значение.

Связь между утвердительными ответами на вопрос: «Ваш ребенок говорил когда-нибудь о желании покончить с собой (совершить суицид)?» и утвердительными ответами на вопрос: «Вы пытались ограничить общение ребенка в группах социальных сетей (в интернете), призывающих к суициду?» — является статистически недостоверной. Таким образом, наличие информации у родителей о намерении ребенка совершить суицидальную попытку и ограничение доступа к коммуникациям в «группах смерти» оказались не связанными между собой явлениями. Одно не приводило к другому. Критерий Хи-квадрат = 3,182 при $p > 0,05$, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса = 1,99 при $p > 0,05$, критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса = 2,654 при $p > 0,05$.

Связь между имеющимися у родителей представлениями о вовлеченности ребенка в «группы смерти» и влияние этих групп на появление суицидальных идей у ребенка является статистически достоверной. Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5

Связь между имеющимися у родителей представлениями о вовлеченности ребенка в «группы смерти» и влияние этих групп на появление суицидальных идей у ребенка

Критерии оценки значимости различий исходов в зависимости от воздействия фактора риска		
Наименование критерия	Значение критерия	Уровень значимости
Критерий Хи-квадрат	5,431	$p < 0,05$
Критерий Хи-квадрат с поправкой Йейтса	3,524	$p > 0,05$
Критерий Хи-квадрат с поправкой на правдоподобие	NaN	$p > 0,05$
Точный критерий Фишера (двусторонний)	0,02696	$p < 0,05$
Минимальное значение ожидаемого явления - 2.57		
Критерии оценки силы связи между фактором риска и исходом		
Наименование критерия	Значение критерия	Сила связи*
Критерий ϕ Критерий V Крамера Критерий К Чупрова**	0,394	средняя
Коэффициент сопряженности Пирсона (C)	0,367	средняя
Нормированное значение коэффициента Пирсона (C')	0,518	относительно сильная

* Интерпретация полученных значений статистических критериев согласно рекомендациям Rea&Parker.

** Для четырехпольной таблицы, используемой в данном калькуляторе, все три критерия (ϕ , Крамера, Чупрова) принимают одно и то же значение.

Выводы

Как свидетельствуют представленные результаты, троллингу в социальных сетях подвержено большое количество детей, в среднем, около 36 % учащихся, начиная с 5-го класса и старше, подвергаются троллингу несколько раз в год.

Подверженность троллингу в соцсетях у девочек снижается в 6-м, 7-м и 8-м классах, в то время как у мальчиков, учащихся в 6-х, 7-х и 8-х классах, подверженность троллингу наиболее высокая. С другой стороны, у девочек 5-х и 10-х классов подверженность троллингу существенно выше, чем в 6-х, 7-х и 8-х классах, а у мальчиков, наоборот — она ниже.

Подверженность троллингу в некоторой мере коррелирует и имеет связь со ссорами детей с родителями.

Дети, состоящие «в группах смерти», сообщают родителям о суицидальных мыслях менее, чем в половине случаев, что, несомненно, является фактором, повышающим суицидальный риск. Родители, дети которых состоят в «группах смерти», более чем в половине случаев не знают, куда можно обратиться с этой проблемой и что можно предпринять, и испытывают широкий спектр эмоций (чаще — страх, отчаяние и гнев). С другой стороны, знание родителей, куда обратиться, и сообщение родителю о суицидальном намерении ребенком оказались взаимосвязанными явлениями и, вероятно, имеют ту же природу, что и феномен снижения суицидального риска у лиц, получающих карточки с контактной информацией о том, куда они могут обратиться за помощью (этот феномен был подтвержден в исследованиях по суицидальному риску, инициированных ВОЗ). Таким образом, знание, куда обратиться, может являться фактором, способствующим своевременному распознаванию родителями суицидального риска у ребенка и, соответственно, первичной профилактике этого риска.

Сообщение родителям о суицидальном намерении ребенком в большинстве случаев сопровождается попытками ограничить общение ребенка в сети. Однако эта мера только в 16 % случаев находила поддержку у ребенка, в других случаях дети протестовали, находили способы продолжать общение и т.п.

Существенную помощь родителям оказывают общеобразовательные учреждения (более 64 % респондентов это указали).

Наиболее часто, в порядке убывания частоты, родители детей, заявлявших о суицидальных идеях, были склонны обращаться за психологической и психиатрической помощью, в полицию, в общеобразовательные учреждения, к близким и родственникам (в соотношении частот 2,3:1:1:1)

При том, что дети, обследованные в данной выборке, были отобраны разными специалистами как потенциально связанные с «группами смерти», родители указали на такую связь только в 38 % случаев. Указали на влияние этих «групп смерти» на суицидальное поведение ребенка 43% респондентов. В ответе на вопрос: «Насколько сильным Вам видится влияние «групп смерти»? — около 80 % родителей указали на наличие влияния этих групп на своего ребенка, и эта связь оказалась статистически достоверной. Таким образом, налицо противоречие между суждениями родителей о роли «групп смерти» и их информированностью о связи ребенка с ними. Не исключено, что такое противоречие связано с попыткой психологически защитить себя и возможным чувством вины. Данный феномен нам представляется весьма важным и требует дополнительного изучения, как, впрочем, и тема кибербезопасности детей.

Литература

Акулич 2012 — *Акулич М.М.* Троллинг в социальных сетях: возникновение и развитие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2012. № 3. С. 30-37.

Баблюян 2016 — *Баблюян Н.В.* Троллинг и его влияние на социальный интеллект рос-

сийской молодежи // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 3. С. 79-83.

Внебрачных 2012 — *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. Вып. 1. С. 48-51.

Глушкова 2016 — *Глушкова О.В.* Троллинг как следствие виртуального общения // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего сборник материалов II Международной научно-практической конференции. В 2 т. 2016. С. 27-28.

Гмызина 2017 — *Гмызина Э.В.* Сетевой троллинг как коммуникативная стратегия: культурологический ракурс // Научное и образовательное пространство: перспективы развития Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 40-43.

Дементьев, Дубровина 2015 — *Дементьев О.М., Дубровина М.М.* Интернет-троллинг — шалость, правонарушение или преступление? // Science Time. 2015. № 10 (22). С. 80-86.

Любов, Антохин, Палаева 2016 — *Любов Е.Б., Антохин Е.Ю., Палаева Р.И.* Комментарий. Двудикая паутина: Вертер vs Папагено // Суицидология. 2016. Т. 7. № 4 (25). С. 41-51.

Немыка, Ушаков 2012 — *Немыка А.А., Ушаков А.А.* Дискурсивное пространство текста: троллинг как элемент некооперативной речевой стратегии современной интернет-коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 4. С. 68-71.

Новокшионов 2013 — *Новокшионов Д.Е.* Троллинг: стратегия дискредитации & дискредитация стратегий // Медиалингвистика. 2013. Т. 2. С. 224-227.

Сапоровская и др. 2017 — *Сапоровская М.В. и др.* Психометрический анализ группы смерти «синий кит» социальной сети «вконтакте» как деструктивного он-лайн квест-ресурса / М.В. Сапоровская, А.А. Максименко, А.Ю. Тимонин, Г.В. Опарин // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 11. С. 124-129.

Строителей 2013 — *Строителей Н.М.* Троллинг, как разновидность провокационного речевого поведения (на материалах англоязычных игс-чатов) // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 663-668.

Тетюев, Шаповалова 2016 — *Тетюев И.А., Шаповалова Т.А.* Девиантное поведение в интернет: троллинг как форма социальной критики // Избранные доклады 62-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых Томский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. С. 1179-1186.

Golbeck 2014 — *Golbeck J.* Internet Trolls Are Narcissists, Psychopaths, and Sadists [Электронный ресурс.] — Режим доступа: URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/your-online-secrets/201409/internet-trolls-are-narcissists-psychopaths-and-sadists> (дата обращения 08.11.2017).

Maltby et al. 2016 — *Maltby J. et al.* Implicit Theories of Online Trolling: Evidence that Attention-Seeking Conceptions are Associated with Increased Psychological Resilience / J. Maltby, L. Day, R.M. Hatcher, S. Tazzyman, H.D. Flowe, E.J. Palmer, C.A. Frosch, M. O'Reilly, C. Jones, C. Buckley, M. Knieps, K. Cutts // British Journal of Psychology. 2016. Vol. 107. Issue 3. P. 448-466.

References

Akulich 2012 — *Akulich M.M.* Trolling v social'nyh setjah: vznikovenie i razvitie // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija. 2012. № 3. S. 30-37.

Bablojan 2016 — *Bablojan N.V.* Trolling i ego vlijanie na social'nyj intellekt rossijskoj molodezhi // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. 2016. № 3. S. 79-83.

Vnebrachnyh 2012 — *Vnebrachnyh R.A.* Trolling kak forma social'noj agressii v virtual'nyh soobshhestvah // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Psihologija. Pedagogika. Izhevsk: Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2012. Vyp. 1. S. 48-51.

Glushkova 2016 — *Glushkova O.V.* Trolling kak sledstvie virtual'nogo obshhenija // Nauchno-tehnicheskij progress: aktual'nye i perspektivnye napravlenija budushhego sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2 t. 2016. S. 27-28.

Gmyzina 2017 — *Gmyzina Je.V.* Setevoj trolling kak komunikativnaja strategija: kul'turologicheskij rakurs // Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitija Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 40-43.

Dement'ev, Dubrovina 2015 — *Dement'ev O.M., Dubrovina M.M.* Internet-trolling — shalost', pravonarushenie ili prestuplenie? // Science Time. 2015. № 10 (22). S. 80-86.

Ljubov, Antohin, Palaeva 2016 — *Ljubov E.B., Antohin E.Ju., Palaeva R.I.* Kommentarij. Dvulikaja pautina: Verter vs Papageno // Suicidologija. 2016. T. 7. № 4 (25). S. 41-51.

Nemyka, Ushakov 2012 — *Nemyka A.A., Ushakov A.A.* Diskursivnoe prostranstvo teksta: trolling kak jelement nekooperativnoj rechevoj strategii sovremennoj internet-kommunikacii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'. 2012. № 4. S. 68-71.

Novokshonov 2013 — *Novokshonov D.E.* Trolling: strategija diskreditacii & diskreditacija strategij // Medialingvistika. 2013. T. 2. S. 224-227.

Saporovskaja i dr. 2017 — *Saporovskaja M.V. i dr.* Psihometricheskij analiz gruppy smerti «sinij kit» social'noj seti «vkontakte» kak destruktivnogo on-lajn kvest-resursa / M.V. Saporovskaja, A.A. Maksimenko, A.Ju. Timonin, G.V. Oparin // Alleja nauki. 2017. T. 2. № 11. S. 124-129.

Stroitelev 2013 — *Stroitelev N.M.* Trolling, kak raznovidnost' provokacionnogo rechevogo povedenija (na materialah anglojazychnyh irc-chatov) // Uchenye zametki TOGU. 2013. T. 4. № 4. S. 663-668.

Tetjuev, Shapovalova 2016 — *Tetjuev I.A., Shapovalova T.A.* Deviantnoe povedenie v internet: trolling kak forma social'noj kritiki // Izbrannye doklady 62-j universitetskoj nauchno-tehnicheskij konferencii studentov i molodyh uchenyh Tomskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet. 2016. S. 1179-1186.

Golbeck 2014 — *Golbeck J.* Internet Trolls Are Narcissists, Psychopaths, and Sadists [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/your-online-crets/201409/internet-trolls-are-narcissists-psychopaths-and-sadists> (data obra-shhenija 08.11.2017).

Maltby et al. 2016 — *Maltby J. et al.* Implicit Theories of Online Trolling: Evidence that Attention-Seeking Conceptions are Associated with Increased Psychological Resilience / J. Maltby, L. Day, R.M. Hatcher, S. Tazzyman, H.D. Flowe, E.J. Palmer, C.A. Frosch, M. O'Reilly, C. Jones, C. Buckley, M. Knieps, K. Cutts // British Journal of Psychology. 2016. Vol. 107. Issue 3. P. 448-466.